

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 911.3:330.3 (470) (476)

МОРАЧЕВСКАЯ Кира Алексеевна

**Приграничность и периферийность как факторы развития
приграничных с Белоруссией регионов России**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России
географического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Шувалов Владимир Ефимович**,
кандидат географических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Колосов Владимир Александрович**,
доктор географических наук, заведующий ла-
бораторией геополитических исследований
Института географии РАН (г. Москва)
- Костюченко Максим Иванович**,
кандидат географических наук, советник
Управления по работе с регионами
ГК «Росатом» (г. Москва)
- Ведущая организация** – **Балтийский федеральный университет
им. И. Канта (г. Калининград)**

Защита диссертации состоится 5 декабря 2013 г. в 15⁰⁰ на заседании дис-
сертационного совета Д 501.001.36 при Московском государственном универ-
ситете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленин-
ские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 1806.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки
МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский пр., д.27).

Автореферат разослан 1 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследования приграничных регионов России приобрели новый импульс к развитию в отечественной географии с 1990-х годов. Причины данного явления были связаны не только с образованием «нового российского пограничья» в результате распада СССР, но и с повышением уровня информированности о зарубежном опыте трансграничного сотрудничества. Однако пример российско-белорусского приграничья показывает, что, несмотря на существование Союзного государства России и Белоруссии, имеются серьезные барьеры для эффективного использования потенциала приграничного положения. Очередное изменение внешних институциональных условий, связанное с созданием Таможенного союза, приводит в настоящее время лишь к ухудшению негативных трендов в развитии российско-белорусского приграничья, обуславливая актуальность данного исследования.

Феномен приграничности, потенциально предоставляющий дополнительные ресурсы для развития, и часто связанный с ним эффект периферийности, «работающий» в противоположном направлении, требуют их взаимосвязанного исследования, в том числе как факторов социально-экономического развития территорий. Понятие «приграничность» в отечественной географической науке разработано относительно слабо. Несколько большее число работ посвящено феномену периферийности, и совсем мало трудов, в которых эти два явления рассматриваются совместно. Выше сказанное определяет актуальность исследования, направленного на анализ проявлений феноменов приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии российско-белорусского приграничья.

Объектом настоящего исследования являются муниципальные образования приграничных с Белоруссией регионов России. **Предметом** исследования – приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития данных территорий.

Цель работы – выявить роль и оценить значимость факторов приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии муниципальных образований приграничных с Белоруссией регионов России.

Достижение цели требует последовательного решения следующих **задач**:

- раскрыть и уточнить сущность понятий «приграничность» и «периферийность»;
- разработать методику оценки роли факторов приграничности и периферийности в развитии регионов и территориальной организации хозяйства и населения приграничья;
- определить проявления феноменов приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии муниципальных образований приграничных с Белоруссией регионов России;
- провести типологию городских округов и муниципальных районов Псковской, Смоленской и Брянской областей по роли факторов приграничности и периферийности в их социально-экономическом развитии.

Методологическая основа и информационная база. Работа опирается на теоретические и прикладные исследования приграничных регионов П.Я. Бакланова, Л.Б. Вардомского, С.С. Ганзея, Т.И. Герасименко, С.В. Голунова, В.Л. Каганского, А.П. Катровского, В.С. Корнеевца, В.А. Колосова, М.И. Костюченко, Н.М. Межевича, Л.И. Попковой, Г.В. Ридевского, Б.Б. Родомана, Р.Ф. Туровского, В.Е. Шувалова и ряда других авторов, внесших вклад в разработку и актуализацию рассматриваемых вопросов. В основу изучения феномена периферийности положены классические работы Дж. Фридмана и И. Валлерстайна, труды отечественных исследователей О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша, Т.Г. Нефедовой, а также другие отраслевые и региональные работы, посвященные периферийным территориям.

В качестве информационной базы исследования использованы статистические базы Федеральной службы государственной статистики, для трансграничных сопоставлений – данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также данные (включая экспертные интервью и опросы населения), собранные в ходе полевых исследований в городах и районах российско-белорусского приграничья, проведенных автором в 2008–2010 гг.

В работе использованы сравнительно-географический, историко-эволюционный, картографический, статистический методы, типологический подход, социологические методы (экспертные интервью и опрос населения), метод ключей. Применен полимасштабный подход для оценки роли факторов приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии на мезо- (городские округа и муниципальные районы) и микроуровнях (сельские поселения) российско-белорусского приграничья.

Научная новизна работы. В работе уточнено содержание понятия «приграничность», впервые проведен сопряженный анализ влияния приграничного и периферийного факторов на развитие приграничных с Белоруссией территорий России. Выявлена роль приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии на мезо- и микроуровнях. Проведена типология городских округов и муниципальных районов Псковской, Смоленской и Брянской областей.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при прогнозировании и регулировании социально-экономического развития приграничных регионов в рамках документов стратегического и территориального планирования. В работе проведена типология городских округов и муниципальных районов по ключевым детерминантам социально-экономического развития (приграничность и периферийность), которая может выполнять базовую функцию для разработки и реализации мер региональной и внутрирегиональной политики. Предложенный подход, основанный на выделении «коридоров» и «полюсов» развития трансграничных связей, позволяет потенциально увеличить эффективность управления региональным развитием и трансграничным сотрудничеством.

Апробация работы и публикации. По теме диссертации автором опубликовано 2 научные статьи, в том числе 1 статья в издании перечня ВАК РФ, 2 раздела в коллективной монографии и 4 тезисов докладов. Основные положения диссертации были доложены на 5 международных и общероссийских научно-практических конференциях, в том числе на школе-семинаре молодых уче-

ных «Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее» в Смоленском гуманитарном университете (Смоленск, 2010); X международной школе-семинаре молодых ученых «Теория и практика географической конфликтологии» в Орловском государственном университете (Орел, 2010); конференции «Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика» в Смоленском гуманитарном университете (Смоленск, 2011), конференции «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования» в Балтийском федеральном университете имени И. Канта (Калининград, 2011), 53-м Конгрессе Европейской ассоциации региональной науки (Палермо, Италия, 2013).

Предложенные подходы к исследованию приграничных территорий были реализованы в научно-исследовательских проектах в рамках грантов РГНФ 2009–2012 гг. (№09-02-00637 е/Б, №10-02-00688 а/Б2, №10-02-00711 а/Б). Многие положения диссертационного исследования используются в образовательном процессе при чтении курса «Основы регионоведения» для студентов факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура и содержание работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Первая глава посвящена обобщению теоретического и практического опыта изучения приграничных периферийных территорий, раскрытию и уточнению категорий «приграничность» и «периферийность», методологическим и методическим основам настоящего исследования. Во второй главе рассмотрено проявление феноменов приграничности и периферийности в социально-экономическом развитии приграничных с Белоруссией регионов России на уровне городских округов и муниципальных районов. В третьей главе проведен анализ влияния факторов приграничности и периферийности на социально-экономическое развитие рассматриваемых территорий с использованием методов профилирования и ключей, в качестве результирующего итога работы проведена типология городских округов и муниципальных районов приграничья.

Основное содержание работы изложено на 138 с. Диссертация содержит 15 рис. и 14 табл. Список использованных источников включает 158 наименований на русском и английском языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Фактор приграничности необходимо рассматривать не только через проявления феномена непосредственной близости границы, но и с учетом позиционных свойств и функций приграничных территорий. Фактор периферийности также должен быть исследован в двух плоскостях: как условие развития территорий, связанное с их удаленностью от центра(ов), и как особое свойство, обусловленное специфическим местоположением.

Синтез традиционных подходов к изучению приграничных регионов с акцентом на влияние самой линии границы на окружающую территорию (классификационный, историко-картографический и другие подходы в лимнологии), концепции функции места и методических приемов в работах по трансграничному сотрудничеству (табл. 1) позволяет сформулировать следующее определение: **фактор приграничности** – это территориальные проявления непосредственной близости границы и позиционных свойств и функций территории, обусловленных приграничным местоположением.

Периферийность как условие связано с физической удаленностью от некоторого центра, которую искажает генетическая поляризация пространства. Кроме этого, периферийность территории должна трактоваться как особые свойства, обусловленные местоположением. Под особыми **свойствами** периферийности предлагается понимать:

- в политическом смысле: повышенная зависимость от управленческих решений центра, лояльность центру местных элит;
- в демографическом смысле: пониженная плотность населения, разреженная, часто деформированная система расселения, относительно высокая демографическая нагрузка, нулевое или отрицательное миграционное

сальдо (в том числе при определенных условиях – отток населения трудоспособных возрастов);

- в социально-экономическом смысле: пониженный уровень хозяйственного освоения территории, относительно высокая доля отраслей первичной сферы в экономике, низкий уровень доходов (не касается ресурснодобывающих регионов РФ), а, следовательно, и потребления домохозяйств, зависимость в технологическом смысле от предприятий центра, узкоспециализированность экономической базы.

Таблица 1.

Подходы к определению понятия «приграничность»

	Приграничность как синоним трансграничного сотрудничества	Приграничность как вид положения в ареалах, особые функции места	Приграничность как синоним влияния непосредственно границы на прилегающую территорию
Содержание подхода	Ассоциируется с влиянием «соседа», отдельной границей, преимущественно положительным, и с необходимостью совместного решения общих проблем.	Приравнивается к анализу функций, которые имеет приграничная территория в соответствии со своим позиционным статусом.	Приравнивается к влиянию границы, ее свойств, функций, истории формирования (историко-картографический, классификационный и др. подходы в лимнологии) на приграничный регион.
Подходы к оценке влияния приграничности	Оценка влияния приграничности сводится к анализу трансграничных связей и их интенсивности.	Оценка влияния приграничности состоит в анализе индикаторов выполнения территорией транзитной функции, функции буферной зоны и др.	Оценка влияния приграничности сводится к анализу зависимостей между характеристиками границы и территориальной организации хозяйства и населения.

2. Феномен границы служит основой для взаимосвязи категорий «приграничность» и «периферийность». Граница, с одной стороны, есть необходимое условие возникновения категории «приграничность», с другой – периферийность – это важный фактор развития территорий, расположенных «у границы», «у края» и удаленных от центра.

Приграничные территории на региональном уровне могут быть и центральными, и полупериферийными, и периферийными. Приграничная периферийная территория (рис. 1А) формируются тогда, когда центр региональной системы хозяйства и расселения удален от границы. Приграничная полупериферийная территория (рис. 1Б) либо попадает в зону влияния регионального центра, расположенного в непосредственной близости к ней, либо соседнего центра, распространяющего свое влияние на трансграничные территории. В ряде случаев центр находится в приграничной территории или занимает трансграничный участок (рис. 1В).

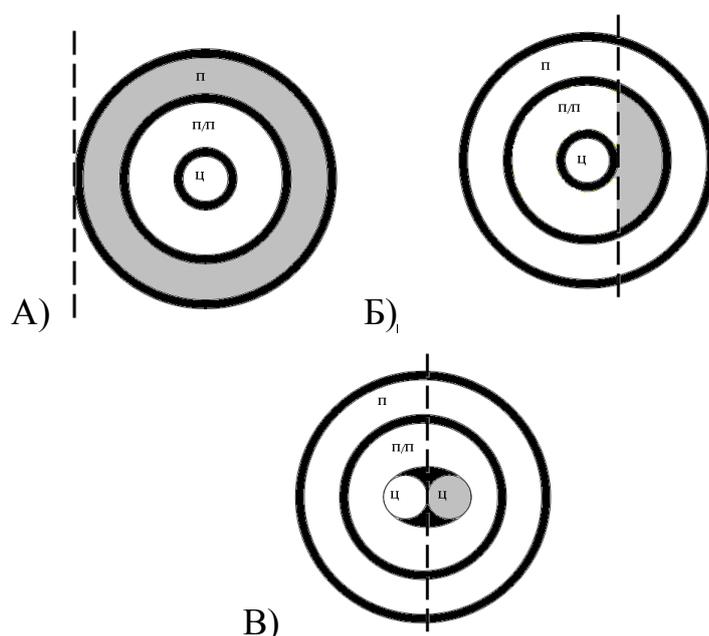

Рис. 1. Место приграничной территории в системе «центр-периферия»
 (ц – центр, п/п – полупериферия, п – периферия; пунктирная линия – линия границы; заливкой обозначена приграничная территория)

И приграничное, и периферийное положение можно назвать одними из видов экономико-географического положения – положения в ареалах (по И.М. Маергойзу). И приграничность, и периферийность носят потенциальный (вероятностный) характер.

В терминах экономических расстояний периферийность не всегда является свойством самых физически удаленных мест. Характер проявления приграничности и периферийности **в пространстве** различен. Интенсивность влияния периферийности диффузна, интенсивность влияния приграничности скорее

хаотична. В целом же распространение и того, и другого явления связано с транспортно-коммуникационными свойствами территории. Действие приграничности и периферийности изменчиво **во времени**. Приграничность в этом контексте более «подвижна», так как связана с институциональным набором факторов, более подверженных политической и экономической конъюнктуре, чем консервативные территориальные структуры. Необходимо отметить, что феномен периферийности отчасти тоже связан с административным наделением территорий функциями центра.

3. Историко-географические особенности приграничных с Белоруссией регионов России закладывают генетические предпосылки для преобладающей роли фактора периферийности в социально-экономическом развитии. При этом частые изменения границ и их статуса не создают устойчивых структур в территориальной организации населения и хозяйства, связанных с границей.

Длительное или перманентное обладание статусом административного центра способствует формированию ограниченного числа полюсов социально-экономического развития на рассматриваемой территории: Псков, Великие Луки, Смоленск, Брянск, Клинцы. Длительная административная подчиненность большей части территории заложила их генетическую периферийность не только в административно-политическом, но и социально-экономическом отношениях. Реформы, направленные на укрупнение административно-территориальных единиц, проходившие в XX в., не только усилили периферийность присоединяемых территорий, но и расширили проблемные зоны территорий, к которым присоединяли соседей со слабым потенциалом развития.

В историческом прошлом направления развития приграничных городов как точек экономического роста были связаны с внутренними и внешними факторами среды. Внутренними факторами являлись ресурсная обеспеченность, выгоды экономико-географического положения, качество институциональной среды. Внешними факторами чаще всего выступали прокладка транспортных путей, в том числе железных дорог, а также решения о размещении крупных

промышленных предприятий. Благоприятное сочетание внутренних и внешних факторов позволяло городам становиться экономическими центрами более высокого ранга, расти и развиваться. Напротив, отсутствие внутренних ресурсов развития и невыгодное экономико-географическое положение приводили города к депрессии и упадку. Примерами первого варианта исторического развития в приграничных с Белоруссией регионах России являются города Великие Луки, Новосокольники, Вязьма, Рославль, Ярцево, Сафоново, Клинцы, Новозыбков, Сураж, Дятьково, Унеча. Второй вариант характерен для Гдова, Велижа, Демидова, Севска, Мглина и др., формирующих ареалы современной периферии в составе областей.

4. Действие факторов приграничности и периферийности и их влияние на социально-экономическое развитие приграничных территорий обычно разнонаправленно. Для российско-белорусского приграничья характерны слабая реализация преимуществ особого приграничного местоположения или нивелирование положительных эффектов от его реализации другими негативными социально-экономическими процессами.

Данное положение хорошо иллюстрирует пример оценки инвестиционной активности в городах и районах приграничья. Взаимосвязь приграничных и периферийных свойств регионов и притока в них инвестиций изображена на рисунке 2. Приграничность региона может служить основой для его потенциальной инвестиционной привлекательности, в том числе ввиду относительной близости рынков соседних стран. Кроме того, приграничность часто является фактором, обуславливающим вложение бюджетных инвестиций в социально-экономическое развитие региона – «ворот» страны. Последнее относится и к периферийным регионам, для которых государственные капиталовложения иногда являются единственным источником «выживания». Периферийность одновременно означает инвестиционную непривлекательность территорий. Недоинвестированность приводит к закреплению периферийных свойств.

Анализ показателей инвестиционной деятельности в муниципальных образованиях Псковской, Смоленской и Брянской областей позволяет заключить,

что роста объемов инвестиций по мере приближения к границе не наблюдается. Поэтому приграничное положение, если и является дополнительным плюсом при выборе места для объекта инвестирования, то только в рамках региона-субъекта Федерации в целом, без внутрирегиональной дифференциации. Решающим фактором является фактор периферийности. Он определяет повышенную инвестиционную активность в крупных городах областей и смежных с ними районах. При этом взаимосвязи между периферийными городами и районами и притоком инвестиций не наблюдается. Такие муниципальные образования остаются стабильно недоинвестированными.

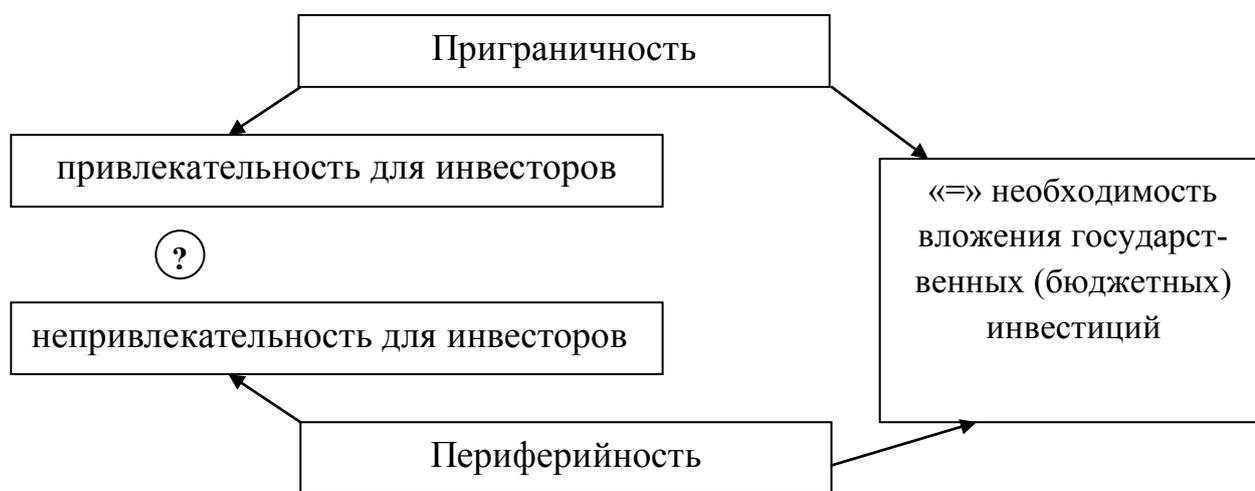

Рис. 2. Влияние приграничных и периферийных свойств региона на приток инвестиций

Примером как положительных, так и отрицательных проявлений феномена приграничности являются трансграничные экономические связи. Относительно развитое экономическое сотрудничество приграничных городов и районов России с Белоруссией осуществляется в формах производственного кооперирования, торгового обмена, взаимопомощи (например, в сельском хозяйстве), проявляется в развитии белорусского малого предпринимательства. Но при этом существует «прессинг» белорусских производителей, вызывающий глубокий кризис и даже закрытие предприятий в городах и районах Псковской, Смоленской и Брянской областей (в первую очередь, молоко- и маслосырзаводов). Существуют и нелегальные формы экономического взаимодействия, а феномен «белорусского шопинга» российских жителей приграничья с вариантом поез-

док в районные центры или даже в центры сельсоветов за покупками продовольственных товаров часто создают прецеденты с дефицитом их для местного (белорусского) населения.

5. Частота трансграничных связей в российско-белорусском приграничье находится в прямой зависимости не от близости к границе, а от положения той или иной территориальной единицы в региональной системе «центр-периферия». При этом интенсивные однонаправленные трансграничные связи наблюдаются при тяготении приграничного города или района к региональному центру соседнего государства, что обуславливается физическими параметрами (расстояние до центра), историческими и прочими причинами. На микроуровне с местоположением (удаленностью от границы) интенсивность трансграничных контактов также не коррелирует.

В работе проанализировано два профиля субширотного направления, соединяющих центры и субцентры попарно четырех областей российско-белорусского приграничья (рис. 3 и 4).

Анализ проведенного в узловых точках каждого из профилей опроса показал, что процент достижения разных целей (объектов инфраструктуры) вне городов непосредственного проживания зависит от центр-периферийных отношений и иерархии населенных пунктов. Чем выше иерархический ранг поселения, тем реже в большинстве случаев население совершает подобные перемещения. Наиболее ярко это явление выражено в выборе мест учебы. Так, например, жители районных центров Шумячи и Чаусы чаще всего получают образование в Смоленске и Могилеве соответственно, жители Злынки – в Новозыбкове и Брянске, Добруша – в Гомеле. Перечень мест обучения жителей населенных пунктов более высокого иерархического ранга (Рославля, Десногорска, Новозыбкова) разнообразнее – Москва, Смоленск, Брянск, Обнинск, Могилев, Псков, Калуга и др. Минимальная мобильность наблюдается у жителей Гомеля и Могилева, что обусловлено нахождением большого числа учебных заведений непосредственно в данных городах.

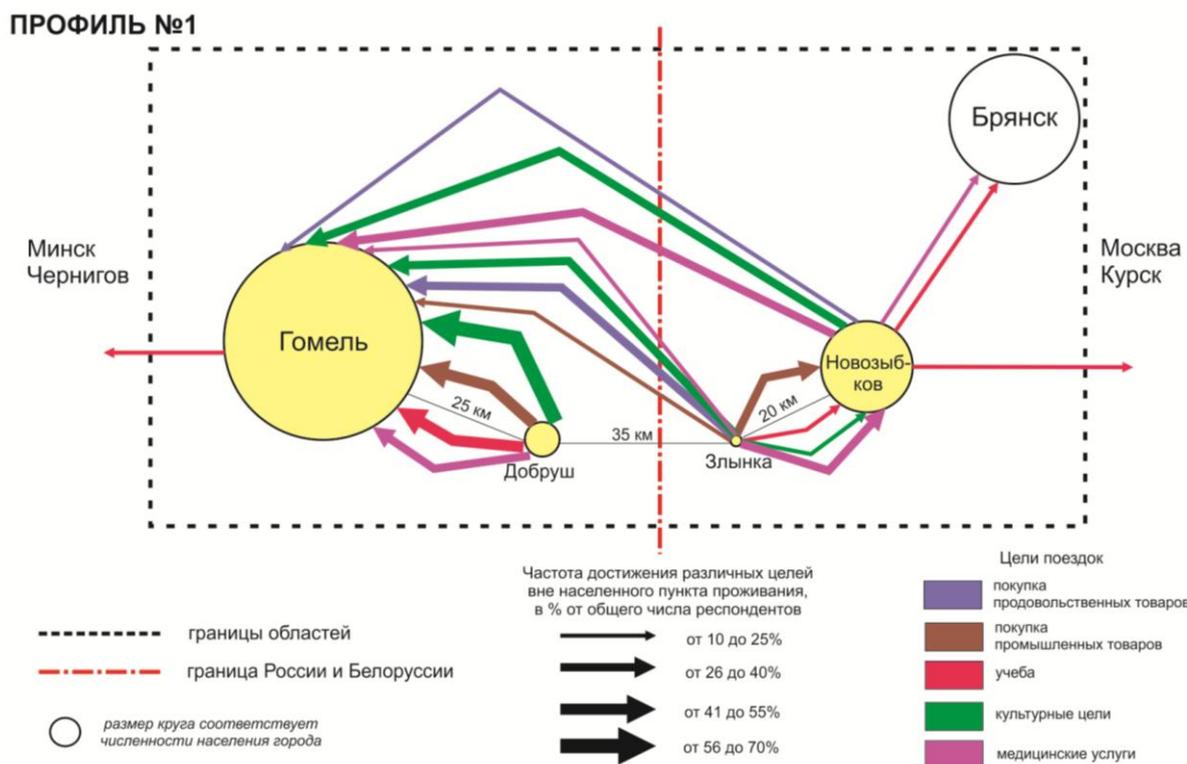

Рис. 3. Связи между городами по профилю Гомель – Добруш – Злынка – Новозыбков

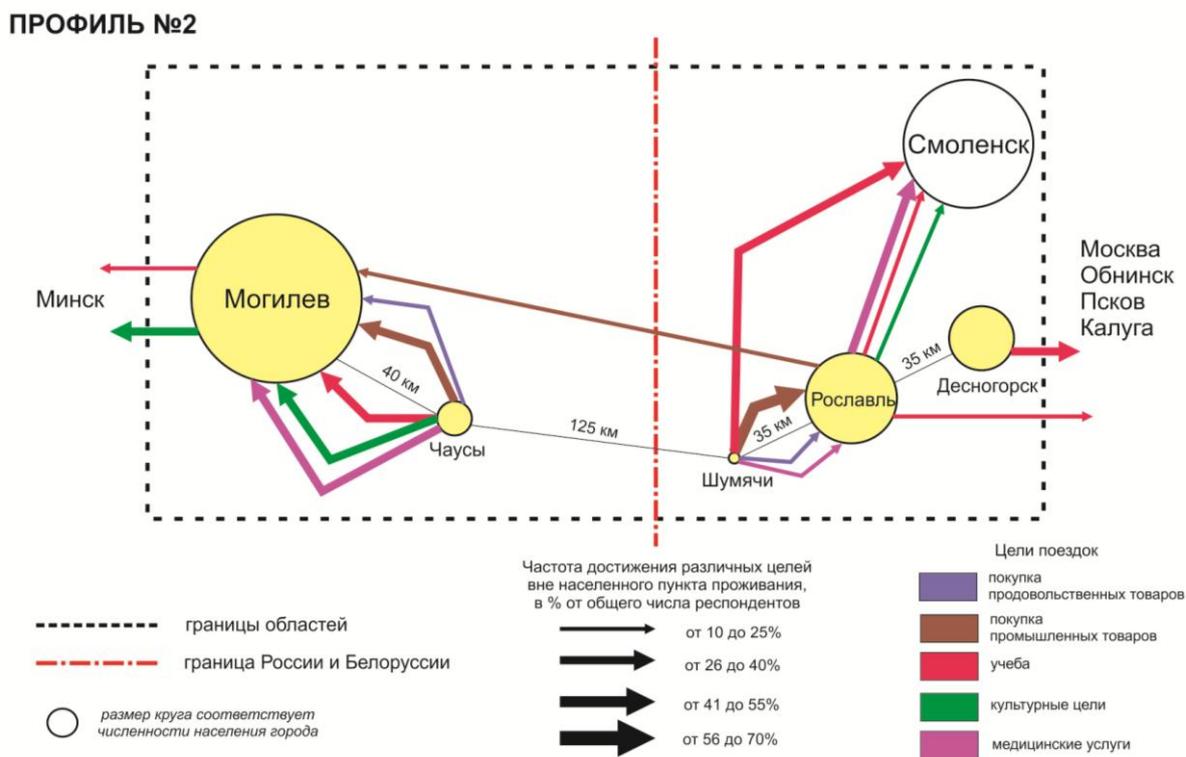

Рис. 4. Связи между городами по профилю Могилев – Чаусы – Шумячи – Рославль – Десногорск

Различия в трансграничных перемещениях по профилям существенны. Для российских населенных пунктов по профилю 1 именно белорусский город является основным или равнозначным по сравнению с другим российским (для Злынки) направлением перемещения. А для занимаемого сходное со Злынкой положение в территориальной структуре области белорусского Добруша доля поездок в российские города, в частности, Новозыбков не превышает 5%. В целях трансграничных поездок для российских жителей преобладают покупка продовольственных товаров, получение медицинских услуг и проведение культурного досуга. Для российских населенных пунктов по профилю 2 поездки реже, чем раз в полгода составляют от 75 до 95% (при увеличении показателя в направлении границы).

6. Факторы приграничности и периферийности играют существенную, иногда определяющую, роль в социально-экономическом развитии приграничных регионов России, что должно учитываться при разработке региональной политики в отношении них. Для реализации данной задачи проведена типология городских округов и муниципальных районов в пределах приграничных с Белоруссией регионов России, базирующаяся на оценке степени их периферийности и потенциала приграничности как фактора регионального роста и преодоления депрессивности развития.

В качестве оснований для типологии используются место в ранговой оценке степени периферийности по 7 ключевым показателям; выделенные в ходе анализа количественных показателей и качественных параметров особенности влияния на социально-экономическое развитие факторов приграничности и периферийности; перспективы использования потенциала приграничности как фактора регионального роста и преодоления депрессивности. Последний критерий во многом базируется на авторской оценке, сформированной на основе анализа социально-экономической информации, экспертных интервью и опросов населения в пределах рассматриваемой территории.

Проведенный анализ позволил выделить следующие типы городских округов и муниципальных районов (рис. 5):

Тип 1. Города-центры с адаптивным использованием приграничного положения (региональные центры Псков, Смоленск и Брянск). В региональном масштабе периферийность не оказывает на них влияние, так как они сами являются административными, экономическими, культурными, образовательными центрами своих областей. Их социально-экономическая и политическая периферийность выражена только на более высоких иерархических уровнях. При этом влияние приграничности названо нами «адаптивным». Региональные центры являются основными проводниками приграничных контактов с соседним государством, однако влияние этого фактора решающего воздействия на их социально-экономическое развитие не оказывает.

Тип 2. Субцентральный города и районы. Занимая одни из ведущих мест в региональных центр-периферийных системах, эти города и районы практически не используют в своем развитии фактор относительной близости государственной границы. Демографические, социальные, экономические показатели развития муниципальных образований этого типа являются одними из лучших в приграничной полосе.

Тип 3. Субцентральный города и районы, ориентированные на использование приграничного и/или транзитного положения. В эту группу городов и районов с относительно хорошими социально-экономическими показателями попадают территории с важными транспортными узлами (например, Новоскольники), в них планируются или уже размещены крупные логистические комплексы (например, Вяземский район), действуют программы трансграничного сотрудничества (например, в рамках еврорегиона «Псков-Ливония» и других программ, финансируемых из средств фондов Европейского Союза).

Тип 4. Пригородные (пристоличные) районы. Эти муниципальные образования испытывают негативное влияние экономических центров, оттягивающих ресурсы экономического роста. В результате подобные территории характеризуются рядом неблагоприятных социально-экономических характеристик: невысоким уровнем развития сектора услуг, деформированной возрастной

структурой населения и др. Приграничные контакты здесь в основном имеют случайный характер.

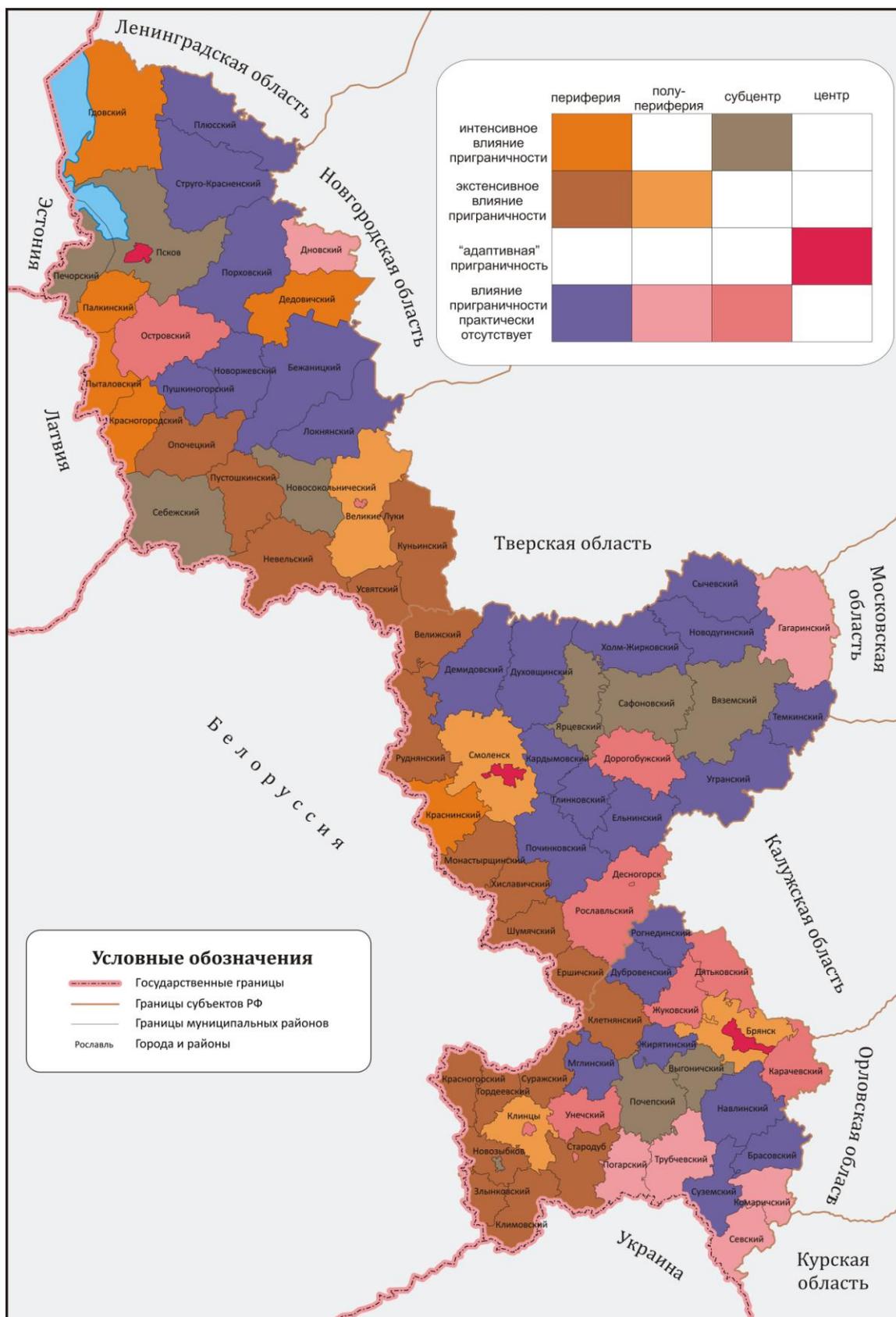

Рис 5. Типы муниципальных образований по влиянию факторов приграничности и периферийности

Тип 5. Периферийные районы с интенсивным использованием приграничного положения. Компенсируя негативные тренды социально-экономического развития и худшие показатели внутри своих областей по ряду показателей, данные районы стремятся к активным (интенсивным) контактам с приграничными территориями соседних стран. В частности, это выражается в размещении предприятий с участием зарубежных инвесторов из приграничного государства (например, проект целлюлозно-бумажного комбината при участии Estonian Pulp в Дедовичском районе), строительстве транспортно-логистических комплексов (например, в Краснинском районе), участии в проектах развития транспортных коридоров международного значения (например, в Красногородском районе) и пр.

Тип 6. Периферийные районы с экстенсивным использованием приграничного положения и/или региональных дотационных механизмов. Данную группу формируют в основном приграничные районы – соседи 1-го и 2-го порядка Белоруссии. «Экстенсивный» характер использования приграничного положения предполагает для них трансграничные контакты «выживания» – например, помощь белорусской сельхозтехники в обработке полей, уборке урожая, сырьевые связи (к примеру, поставки белорусского молока на местные маслосырдельные заводы). В ряде случаев социально-экономические последствия периферийного положения настолько негативны, что минимальный уровень экономической активности и социальная стабильность поддерживаются преимущественно через дотационные механизмы.

Тип 7. Полупериферийные районы без явно выраженного влияния приграничного положения. Данную группу образуют районы с относительно благополучной социально-экономической обстановкой. Влияние Московской агломерации (Гагаринский), относительная близость Санкт-Петербурга (Гдовский) и другие факторы оказывают большее воздействие на региональное развитие, чем положение в региональных центр-периферийных системах и фактор приграничности.

Тип 8. Районы внутренней и внешней периферии. Часть этих районов составляет в том числе «конфигурационно» внутреннюю периферию областей, располагаясь между полюсами и осями внутрорегионального развития. Другая часть – географически расположены на окраине областей, попадая преимущественно в «межкаркасную зону» – вне основных линий и узлов развития территориальных структур. Они имеют, как правило, меньше связей с центрами и субцентрами своих регионов, чем районы внутренней периферии. Районы этого типа характеризуются минимальным уровнем экономической активности, что наряду с особенностями транспортно-географического положения сводит «на нет» потенциальное влияние на их развитие фактора приграничности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Уточнено содержание понятия «фактор приграничности», предполагающее его рассмотрение не только через проявления феномена непосредственной близости границы, но и с учетом позиционных свойств и соответствующих функций приграничных территорий.

2. Установлено, что историко-географические особенности регионов заложили генетические предпосылки преобладающей роли фактора периферийности. Периферийность – определяющий негативный фактор регионального развития приграничных с Белоруссией регионов России, приграничность – фактор, способствующий (в основном потенциально) региональному развитию.

3. Выявлено, что расселенческие особенности приграничных с Белоруссией регионов России определяются конфигурацией основных транспортных путей *трансграничных направлений*, обуславливающих особенности формирования центр-периферийных различий регионов.

4. Доказано, что линейно-узловые территориальные структуры, сформировавшиеся в регионах российско-белорусского приграничья, могут выполнять функции «коридоров» и «полюсов» развития трансграничных связей. Такой подход позволяет повысить эффективность регулирования и управления транс-

граничным сотрудничеством, способствующим преодолению негативных эффектов от периферийности.

5. Выделенные типы городских округов и муниципальных районов Псковской, Смоленской и Брянской областей по влиянию приграничности и периферийности обосновывают дифференцированный подход для разработки «пригранично» ориентированной региональной политики.

6. Сформулирован вывод о целесообразности поддержки в рамках реализации мер региональной политики интенсивных трансграничных контактов между городами и районами. Для этого необходима разработка моделей управления экстенсивным взаимодействием для их трансформации по интенсивному сценарию. Для остальных муниципальных образований в ближайшей и среднесрочной перспективе развитие интенсивных трансграничных контактов не представляется объективно возможным (районы внутренней и внешней периферии) или необходимым.

Основные публикации по теме работы:

1. *Морачевская К.А.* Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России // Региональные исследования. 2010. №4. – С. 61–69.

2. *Морачевская К.А.* Опыт исследований российско-белорусского приграничья в 1990–2000-е гг. // Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / Под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. – Смоленск: Универсум, 2012. – С. 38–45.

3. *Морачевская К.А.* Приграничность и периферийность как факторы регионального развития // Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / Под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. – Смоленск: Универсум, 2012. – С. 67–79.

4. *Морачевская К.А.* Линейно-узловые структуры регионов российско-белорусского приграничья // Социально-экономическая география-2011: теория

и практика: материалы Междунар. науч. конф. «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования» / Под ред. А.Г. Дружинина, Г.М. Федорова, В.Е. Шувалова. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 260–262.

5. **Морачевская К.А.** Методика изучения трансграничных территориальных социально-экономических систем // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Саушкина): сб. науч. ст. / Отв. ред. А.П. Катровский. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 369–372.

6. *Астахов В.А., Карасик Ю.В., Косырева А.А., Морачевская К.А.* Периферийность в социально-экономическом развитии районов брянско-гомельского приграничья // Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы теории и практики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Смоленск, 2010. – С. 177–181.

7. *Пирожник И.И., Озем Г.З., Шадратов А.В., Шавель А.Н., Хрущев С.А., Морачевская К.А.* Экономико-географические факторы трансграничного сотрудничества Беларуси и России // Региональные исследования. 2009. №6. – С. 55–61.

8. **Морачевская К.А.** Приграничность и периферийность в демографическом развитии и системе расселения приграничных с Белоруссией районов России // Актуальные вопросы социально-экономического развития России в XXI веке: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Смоленск, 2009. – С. 451–457.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретические основы экономико-географического изучения приграничных периферийных территорий

- 1.1. Понятие границы и приграничных регионов
- 1.2. Приграничность и периферийность как факторы регионального развития
- 1.3. Опыт географического изучения нового западного пограничья России
- 1.4. Методика оценки влияния факторов приграничности и периферийности на региональное развитие

Глава 2. Анализ влияния приграничности и периферийности на развитие приграничных с Белоруссией регионов России

- 2.1. Историко-географические особенности российско-белорусского приграничья
- 2.2. Транспортно-расселенческие особенности российско-белорусского приграничья
- 2.3. Факторы приграничности и периферийности в системе расселения и демографическом развитии
- 2.4. Факторы приграничности и периферийности в экономическом развитии

Глава 3. Трансграничные и центр-периферийные связи в российско-белорусском приграничье на мезо- и микроуровнях

- 3.1. Анализ линейно-узловых связей методом профилирования
- 3.2. Анализ трансграничных контактов районов приграничной полосы
- 3.3. Типология муниципальных образований приграничных с Белоруссией регионов России по факторам приграничности и периферийности

Заключение

Список литературы

Приложения